(Продолжение. Начало на 1—20-й стр.).

г. Тавду Свердловской области, где и скончался от туберкулеза в 1955 году. Были известны дата рождения — 1891 г. — и место рождения — г. Рига, национальность — немец, профессия — бухгалтер, должность, занимаемая им до эвакуации из Москвы, — главный бухгалтер Главного управления цементной промышленности центральных районов Наркомпромстройматериалов СССР. Дата реабилитации — 7 мая 1999 г.

Заявителем и Уполномоченным по правам человека направлялись многочисленные запросы в архивы, административные органы, музеи, краеведам, занимающимся восстановлением памяти о спецпоселенцах. Последней точкой в продолжительной работе стало ознакомление Владимира Евгеньевича с личным делом Глаубица Генриха Карловича, которое переслали в Москву из Архива ГУ МВД по Свердловской области.

Как выяснилось из автобиографии Г. К. Глаубица, собственноручно им написанной 6 июля 1950 года, он с 1918 по 1941 год жил в г. Москве. Перед эвакуацией работал в должности главного бухгалтера Главскототкорма. В 1941 году был эвакуирован с Главком в г. Омск, потом в Семипалатинск, откуда вынужден был, как лицо немецкой национальности, выехать в район, где до октября 1942 года работал главбухом Заготскота, Заготдубель. В ноябре того же года был призван для работы в угольной промышленности, где до октября 1946 года работал старшим бухгалтером. По вызову Главскототкорма и по выполнении задания по подготовке счётных кадров был откомандирован в Москву — в Главк. В феврале 1947 года получил назначение на Гидролизный завод № 11 г. Тавды, где работал главным бухгалтером.

Позже он был вынужден принять статус «спецпоселенца» и далее, как «лицо социально опасное по национальному признаку», на основании Указа Президиума Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 года «оставлен навечно в местах обязательного поселения выселенцев без права возврата к прежнему месту жительства».

Генрих Карлович пытался перевестись в г. Свердловск для работы по специальности на профильном предприятии, но его заявление осталось без удовлетворения. За отказ явиться ночью на поверку, неповиновение коменданту он был посажен в карцер под арест на 5 суток...

Умер Г. К. Глаубиц в возрасте 63 лет 19 августа 1955 года в засыпном деревянном бараке с земляным полом от туберкулёза лёгких. Место захоронения неизвестно. Спецпоселенцев запрещали хоронить на городских кладбищах.

В. Е. Макаренко выразил твёрдое намерение вместе со своими детьми приехать в Тавду и посетить те места, где прошли последние дни жизни его деда, посетить местный музей, пообщаться с его работниками и местными краеведами.

Политика памяти, которая в последние годы формируется в нашей стране, справедливо охватывает и тему политических репрессий. Ради того, чтобы мы ЗНАЛИ, ПОМНИЛИ, ОСУДИЛИ и ПРОСТИЛИ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Меняем стереотипы

Взаимный обмен опытом с коллегами — российскими региональными уполномоченными по правам человека, омбудсменами из ближнего и дальнего зарубежья, международными правозащитниками, экспертами, представителями международных организаций — важная часть деятельности Уполномоченного. Мы делимся друг с другом успешными практиками защиты прав человека, методиками работы в новых условиях, обсуждаем самые актуальные «болевые точки» и нерешённые пока проблемы, советуемся и советуем, договариваемся о сотрудничестве и поддерживаем друг друга в ежедневной работе для защиты и обеспечения прав граждан.

3 сентября Уполномоченный приняла участие в заседании **Генеральной ассамблеи Европейского института омбудсмена** в городе Нови-Сад (Республика Сербия). Омбудсмены Европы, входящие в эту авторитетную международную общественную организацию, обсудили на заседании современные вызовы в условиях пандемии, проблемы защиты прав в условиях их ограничения из-за мер, вводимых государствами в связи с пандемией, и поделились опытом работы в новых условиях.

В рамках заседания Генеральной ассамблеи ЕОИ состоялись выборы членов Правления Европейского института омбудсмена. Свердловский Уполномоченный по правам человека, член этой организации с 2002 года, уже в восьмой раз избрана членом Правления Европейского института омбудсмена.

VI заседание Евразийского альянса Омбудсменов — уникальной международной неправительственной организации, объединяющей государственных правозащитников Европы и Азии, — состоялось 28 октября в формате видеоконференцсвязи и было посвящено вопросам защиты прав молодёжи.

В заседании приняли участие омбудсмены Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Сербии, Армении, а также глава Генеральной инспекции Исламской Республики Иран и комиссар национальной комиссии по правам человека Монголии.

Участники заседания обсудили вопросы системной работы по укреплению законодательной и организационно-правовой базы реализации и защиты прав молодёжи, имплементации международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и выполнению международных обязательств, а также сотрудничество с международными организациями по вопросам поддержки молодёжи.

29 сентября состоялся круглый стол «**60-летие Европейской социальной хартии и 25 лет членства Российской Федерации в Совете Европы».** В заседании приняли участие председатель Совета при Президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества Валерий Фадеев, заместитель Министра труда и соцзащиты РФ Андрей Пудов, представители МИД России, преподаватели МГИМО, МГЮА им. Кутафина, НИУ ВШЭ, а также члены Европейского комитета по социальным правам, руководитель Директората по правам человека Совета Европы Кристофер Пуарель, президент Европейского комитета по социальным правам Карин Лукас, представители Европейской конфедерации профсоюзов.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, член Совета по правам человека, выступая на круглом столе, внесла предложение о подписании и ратификации Россией положения статьи 25 Европейской социальной хартии, в отношении которой среди ряда нескольких других статей Россией при подписании Хартии была сделана оговорка, и обязательства Россией по ним на себя не приняты. Статья 25 Хартии гарантирует всем работникам право на защиту их претензий в случае неплатежеспособности работодателя: государства обязуются обеспечивать, чтобы претензии работников, вытекающие из трудовых договоров или трудовых отношений, гарантировались соответствующим гарантийным институтом либо любой другой действенной формой защиты. В последние годы в России активно обсуждается тема необходимости создания общенациональной стратегии развития системы обязательного страхования рисков, однако в законодательстве пока никаких изменений не произошло.

12 октября в режиме онлайн состоялась **Пятая Международная научно-практическая конференция «Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов»,** в которой приняли участие российские уполномоченные по правам человека в регионах, представители международных организаций, представители федеральных министерств, а также омбудсмены из Сербии, Туркменистана, Венгрии, Турции, Италии, Бахрейна, Катара, Индонезии, Албании, Хорватии, Монголии, Узбекистана.

Участники конференции обсуждали практику защиты прав человека в двух актуальных на сегодня сферах: вопросы обеспечения и защиты прав людей с инвалидностью, а также национальный и международный опыт защиты экологических прав человека.

Свердловский Уполномоченный поделилась практикой совместной работы с гражданским обществом — с организациями, объединяющими разные категории людей с инвалидностью, и отметила, что именно на их экспертный опыт следует опираться государственным и муниципальным органам при принятии решений, касающихся людей с инвалидностью. Неслучайно Комитет ООН по правам инвалидов в своих заключительных замечаниях по результатам рассмотрения российского доклада в 2018 году отметил важность консультаций с неправительственными организациями и недостаточность в России вовлечения неправительственных организаций в постоянный процесс принятия властными органами решений, касающихся жизни людей с инвалидностью.

18 февраля в Екатеринбурге состоялась **XVIII международная научно-практическая конференция по уголовному праву «Ковалёвские чтения».** Тема конференции, посвящённой памяти выдающегося учёного-юриста, классика советской и российской уголовно-правовой науки Митрофана Ивановича Ковалёва, — «Уголовное право: новая реальность».

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области традиционно принимает участие в «Ковалёвских чтениях», поднимая актуальные проблемы защиты прав и свобод человека в уголовно-правовой сфере. На открытии Ковалёвских чтений выступила с докладом «Право в период пандемии», в котором были отражены вопросы уголовно-правовой и уголовно-процессуальной тематики, обострившиеся в период пандемии и введённых ограничений, проанализирована ситуация в учреждениях исполнения уголовного наказания, а также беспокоящая гражданское общество закрытость информации о деятельности силовых структур.

3 июня в Екатеринбурге состоялось **открытие XIV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса (ЕАПК)**, в работе которой приняли участие российские и зарубежные учёные-правоведы, представители правоохранительных органов и органов исполнительной власти. На площадках Администрации города Екатеринбурга, Правительства Свердловской области, Уральского государственного юридического университета прошло обсуждение актуальных проблем юридической науки и практики.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, принимавшая участие во всех проводимых ранее сессиях конгресса, была приглашена организаторами в качестве эксперта в группу **«Конституционные ценности: проблемы теории и практики».** Экспертная группа провела заседание на площадке Избирательной комиссии Свердловской области. Свердловский омбудсмен выступила с докладом «Конституционные ценности как ориентиры развития государства и гражданского общества».

5 октября Уполномоченный по правам человека в Свердловской области приняла участие в работе **VII Уральского форума конституционалистов**, выступив на заседании круглого стола «Защита прав личности институтами гражданского общества» с докладом «Закон о гражданском обществе: востребованность и надежды».

Важную роль в обозначении места гражданского общества и его государственной поддержке, по мнению Уполномоченного по правам человека, сыграла поправка к Конституции Российской Федерации, которая затем вошла в Федеральный закон «О Правительстве Российской Федерации». Уполномоченный подчеркнула, что разрабатываемый закон о гражданском обществе должен определить механизмы и инструменты взаимодействия государства и институтов гражданского общества, а также внести ясность в решение противоречий, которые часто возникают между представителями гражданского общества и правоохранительными ведомствами.

Уполномоченный по правам человека выразила уверенность, что проект федерального закона, над которым работают юристы, будет исходить из того, что в России должно быть сильное гражданское общество, независимый неправительственный некоммерческий сектор, и законодатель будет поощрять активность НКО, осуществляющих общественно полезную деятельность.

18 октября Уполномоченный по правам человека в Свердловской области выступила на **международной конференции «Права человека и устойчивое развитие»**, организованной в рамках XIII Всероссийского форума «Юридическая неделя на Урале».

В докладе «Востребованность правозащиты в современной России» Уполномоченный обосновала свою позицию относительно роли и значения правозащитных организаций, рассказала о практике и развитии правозащитной деятельности в регионе и России в целом, а также о деятельности президентского Совета по правам человека, членом которого она является.

20 октября Уполномоченный по правам человека провела в рамках форума «Юридическая неделя на Урале» **круглый стол по теме «Обеспечение соблюдения прав журналистов, предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации».** В работе круглого стола, тематика которого обусловлена поручением Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося в декабре 2020 года, участвовали учёные и практикующие юристы, журналисты, представители СМИ.

Следуя рекомендациям Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Матвиенко, озвученным на заседании Совета при Председателе Совета Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества 5 декабря 2016 года, о необходимости включения в ежегодные доклады уполномоченных по правам человека практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делам в отношении России, свердловский Уполномоченный в своих ежегодных докладах представляет **обзоры практики Европейского суда по правам человека в отношении России и нормативных документов Совета Европы.** Информация о правовых позициях ЕСПЧ по актуальным правовым проблемам также регулярно публикуется на сайте Уполномоченного.

31 августа Европейский суд по правам человека вынес постановление по делу «Эстемирова против России». Известная журналистка и правозащитница Наталья Эстемирова, наша землячка, родом из Камышлова, расследовала дела о похищениях и внесудебных казнях людей на Кавказе и была похищена из своего дома в Грозном в июле 2009 года. В тот же день её тело с огнестрельными ранениями нашли на территории Ингушетии. Жалоба в ЕСПЧ была подана сестрой Натальи, которая, в частности, просила Европейский суд признать Россию виновной в нарушении статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (защита права на жизнь) и статьи 13 Конвенции (отсутствие эффективных средств защиты права, гарантированного Конвенцией).

Несмотря на усилия коллег Натальи, которые получили и представили правоохранительным органам сведения об обстоятельствах похищения, в России дело о привлечении виновных в смерти Эстемировой в течение 12 лет так и не дошло до суда.

Проведение эффективного расследования случаев смерти — одно из важнейших обязательств государства в соответствии со статьёй 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, без выполнения которого сама гарантия права на жизнь будет являться иллюзорной.

ЕСПЧ пришёл к выводу, что заявителю не удалось доказать причастность российских властей к убийству Натальи Эстемировой, однако ЕСПЧ полностью согласился с заявителем в том, что расследование убийства проводилось неэффективно и что Российская Федерация представила лишь часть материалов по расследованию в ЕСПЧ.

Таким образом, ЕСПЧ пришёл к выводу о нарушении Россией процессуального обязательства по статье 2 Конвенции — право на жизнь, отсутствие эффективного расследования со стороны государства.

ЕСПЧ присудил сестре Натальи компенсацию морального вреда в размере 20 тысяч евро, которая будет выплачена заявительнице из казны Российской Федерации.

В постановлении от 15 июня 2021 года по делу «А. Г. против России» ЕСПЧ установил факты ненадлежащих условий содержания заявительницы в психиатрической больнице при реализации мер принудительного лечения в психиатрическом стационаре, назначенных ей взамен отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с тем, что заявитель страдала психическими заболеваниями, из-за которых не могла понимать своих действий и управлять ими.

Заявительница указывала, что в палате не было отдельных помещений с туалетом и умывальником, и пациенты были вынуждены использовать туалеты, которые были отделены от основной части палаты лишь тканевой занавеской. Их убирали только один раз в день, в связи с чем в палате был неприятный запах. До осени 2011 года в отделении не было двора для прогулок, поэтому пациенты были лишены возможности выйти на свежий воздух. К заявительнице неоднократно применялись меры физического стеснения, когда её руки и ноги прикрепляли к кровати, в том числе с помощью пациентов-мужчин. Заявительница жаловалась на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.

Суд отмечает, что национальные суды при рассмотрении дела о взыскании компенсации за ненадлежащие условия в стационаре фактически признали нарушение прав заявительницы в соответствии со статьёй 3 Конвенции. Поэтому в ЕСПЧ российские власти не оспаривали того факта, что заявительница подверглась обращению, запрещённому статьёй 3 Конвенции. Более того, заявительнице российскими судами была присуждена компенсация за допущенные нарушения — 15 000 рублей, что составляло 400 евро.

Это постановление ЕСПЧ значимо потому, что Суд в нём меняет свою ранее устоявшуюся практику: ранее, если в национальных судах было признано нарушение и была присуждена компенсация, ЕСПЧ не анализировал её размер и приходил к выводу, что заявитель утратил статус жертвы, ведь восстановление прав состоялось в национальных судах. В этом же деле ЕСПЧ обратил внимание на размер присуждённой российскими судами компенсации, сравнил её с размером компенсации, которая присуждалась ЕСПЧ в связи с аналогичными нарушениями в делах Yefimenko v. Russia, № 152/04, § 171, 12 февраля 2013, Butrin v. Russia, № 16179/14, § 74, 22 марта 2016, Kolesnikovich v. Russia, № 44694/13, § 88, 22 марта 2016), и пришёл к выводу, что размер компенсации был крайне низким, а значит, возмещение, предоставленное заявителю на национальном уровне, было недостаточным для лишения заявительницы статуса жертвы нарушения.

По этим основаниям ЕСПЧ пришёл к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

Установив также нарушение части 4 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что национальные суды не выполнили требования «безотлагательного рассмотрения» жалоб на постановления о применении принудительного лечения (сроки рассмотрения составили 62 и 46 дней), ЕСПЧ в этом деле присудил заявительнице компенсацию морального вреда в размере 25 600 евро.

В постановлении по делу «Поступкин и Тимофеев против России» от 19 января 2021 года ЕСПЧ проверил российский административный надзор на соответствие Конвенции о защите прав человека. Заявители в своей жалобе в ЕСПЧ указывали на то, что введённая в 2011 году в российское законодательство мера по установлению судом обязанности освободившихся из мест лишения свободы отмечаться в полиции и претерпевать иные ограничения является повторным наказанием за одно и то же преступление, а значит, противоречит статье 2 Протокола № 4 к Конвенции.

Заявители ссылались на то, что российские суды запретили им после освобождения из мест лишения свободы выходить из дома с 22.00 до 6.00 часов, одному из заявителей также запрещено посещать митинги, бары, ночные клубы. При этом один из заявителей должен был трижды в месяц отмечаться в полиции, второй — раз в месяц. Такие ограничения устанавливались заявителям на срок до погашения судимости: на 8 лет для одного заявителя и на 6 лет для другого.

ЕСПЧ, рассматривая природу этой меры, пришёл к выводу, что административный надзор направлен на предотвращение новых преступлений, а не является наказанием за ранее совершённые, поэтому нарушение положения статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции установлено не было. Требования отмечаться в полиции и ограничения на выход из дома в ночное время ЕСПЧ назвал пропорциональными, установленными на определённые законом сроки, которые также могут быть обжалованы в суде.

При этом ЕСПЧ постановил, что в отношении одного из заявителей, Василия Тимофеева, было нарушено право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьёй 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку ему не была оказана бесплатная юридическая помощь при решении вопроса об обоснованности назначения ему административного надзора. Отсутствие у него бесплатной юридической помощи ставило его в заведомо неравное положение в судебном разбирательстве по сравнению с представителем исправительной колонии, на стороне которой выступал прокурор. Заявителю присуждена компенсация морального вреда в размере 4 000 евро.

В постановлении по делу «Володина против России (№2)» от 14 сентября 2021 года ЕСПЧ пришёл к выводу об отсутствии эффективного расследования фактов киберпреследования и о непредоставлении жертве мер защиты со стороны государства.

Ранее, 2019 году, ЕСПЧ уже рассматривал дело Володиной по проблеме домашнего насилия в связи с непроведением государством эффективного расследования фактов физического насилия и преследования со стороны бывшего сожителя заявительницы. Тогда в постановлении ЕСПЧ от 9 июля 2019 года впервые в отношении России было установлено невыполнение государством своих обязательств по расследованию фактов домашнего насилия: в соответствии со статьёй 3 Конвенции о защите прав человека, у государства есть позитивные обязательства проводить эффективное расследование любых случаев жестокого обращения вне зависимости от того, совершены ли они представителями государства либо частными лицами.

В новом постановлении в 2021 году ЕСПЧ установил, что заявительница также являлась жертвой онлайн-преследования со стороны бывшего сожителя: её фотографии интимного характера неоднократно размещались им без её согласия в социальных сетях, её аккаунт в социальных сетях был взломан, и с него рассылались непристойные сообщения, также преследователь атаковал её по электронным контактам с нескольких подставных аккаунтов. При этом российские власти не провели достаточного расследования по этим ситуациям, нарушив свои обязательства, предусмотренные статьёй 8 Конвенции, — обеспечение уважения и защиты частной жизни. Власти государства не обеспечили заявительнице эффективной защиты от преследования в интернете и не предотвратили дальнейших актов онлайн-преследования.

ЕСПЧ пришёл к выводу, что Россия не создала целостную правовую базу, которая позволяла бы наказывать за любые формы домашнего насилия, включая те, которые совершаются в киберпространстве: в то время как в подавляющем большинстве государств-членов Совета Европы жертвы домашнего насилия могут обращаться за немедленными ограничительными или защитными судебными приказами, направленными на предотвращение домашнего насилия, Россия остаётся в числе немногих государств-членов, национальное законодательство которых не соответствует требованиям о надлежащей защите жертв домашнего насилия. Кроме того, ЕСПЧ также пришёл к выводу, что власти не использовали и имеющиеся в их распоряжении правовые инструменты, допустили бездействие и длительные темпы расследования, что привело к тому, что преступник не был привлечён к ответственности. В связи с установленными нарушениями статьи 8 Конвенции, заявительнице была присуждена компенсация морального вреда в размере 7 500 евро.

1 августа 2021 года вступил в силу Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который **установил четырёхмесячный срок на обращение с жалобами в Европейский суд по правам человека вместо ранее действовавшего шестимесячного.**

Правило о сокращении срока для обращения в ЕСПЧ до четырёх месяцев вступит в силу с 1 февраля 2022 года. При этом правило о сокращении срока до четырёх месяцев будет применяться к тем заявителям, которым окончательное решение по делу в национальном суде вынесено 1 февраля 2022 года или позднее этой даты. Для тех заявителей, у кого окончательное решение по делу вынесено до февраля 2022 года, применяется правило шестимесячного срока (с даты окончательного решения по делу).

Совет по правам человека имеет свою точку зрения — правозащитную

Когда в 2019 году я была избрана в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), я понимала, что история этого правозащитного сообщества, состоящего из 48 человек (наиболее активных и авторитетных в своих сферах деятельности), и его миссия были заложены еще 26 сентября 1993 года — в очень непростой для России период.

Миссия Совета не изменилась. Совет по-прежнему является консультативным органом при Главе государства, созданным в целях оказания содействия в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки предложений, входящих в компетенцию Совета.

В Совете 11 постоянно действующих комиссий и 6 временных рабочих групп. Я возглавляю постоянную комиссию по личным правам, куда входит 13 человек — наибольшее число из членов всего Совета. Кроме того, участвую в работе постоянной комиссии по социальным и культурным правам, а также в комиссии по правам человека в информационной сфере, поскольку они тесно связаны с личными правами граждан и с моей непосредственной деятельностью в должности Уполномоченного.

В декабре 2019 года мне, как Уполномоченному по правам человека в Свердловской области, на ежегодной встрече Президента Российской Федерации с членами Совета довелось обратиться к В. В. Путину. В моём обращении речь шла о мошенничестве в сфере финансово-кредитных кооперативов. По итогам этой встречи Президентом было поручено председателю Правительства РФ М. В. Мишустину совместно с Центробанком РФ при участии МВД России подготовить и представить предложения по совершенствованию механизмов контроля и надзора за деятельностью кредитных потребительских кооперативов в срок до 1 июня 2020 года. Поручение выполнено: был принят Федеральный закон от 13.07.2020 № 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым установлены дополнительные требования к деятельности кредитных потребительских кооперативов, микрофинансовых организаций и ломбардов, целью которых является минимизация возможности мошенничества в данной сфере.

В 2021 году моя деятельность, как председателя постоянной комиссии по личным правам Совета по правам человека, и членов нашей комиссии была посвящена обсуждению обращения в Министерство здравоохранения РФ и Федеральную службу исполнения наказаний РФ в связи с подготовкой предложений по устранению пробелов в законодательстве в части работы «стражных отделений», созданных на базе экспертных судебно-психиатрических отделений системы здравоохранения для обеспечения безопасности как сотрудников Минздрава, так и лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений.

В комиссии по личным правам мы продолжаем искать варианты решения сложившейся ситуации замены труда мигрантов, в связи с их оттоком в период пандемии, на труд осуждённых, которым суд назначил наказания в виде принудительных работ, что позволило бы, при адекватной заработной плате и социальных льготах, компенсировать нехватку рабочих рук в тех отраслях хозяйства, в которых в основном привлекались к труду мигранты.

В 2020—2021 годах комиссия по-прежнему возвращалась к вопросу защиты прав человека от мошенничества, потому

(Окончание на 22-й стр.).